

**Выступление Е. Гайдара на Третьем (внеочередном) съезде партии ДВР
26 августа 1995 года**

Уважаемые коллеги!

Наша предвыборная платформа подробно обсуждалась на прошлом, II съезде ДВР. После этого мы получили широкий круг предложений и замечаний от региональных организаций и членов партии, от наших потенциальных союзников по предвыборному блоку и попытались в максимальной степени учесть эти замечания.

К сожалению, не во всех случаях это удалось сделать. Например, у курской организации ДВР были очень интересные наработки, которые лично я очень хотел бы сделать частью нашей предвыборной платформы. Однако ни по объему, ни по структуре эти материалы не ложатся в единый документ. Есть и другие, не менее интересные разделы, которые не вошли в итоговый текст. Однако, думаю, что это не страшно.

Дело в том, что предлагаемая предвыборная платформа - лишь часть нашей программы, которая непременно будет сопровождаться пакетом разъясняющих документов и комментариев. Полагаю, что предвыборная программа в целом сможет включить в себя практически все наработки, сделанные нашими региональными организациями и членами партии.

Не хотел бы сегодня повторять свои аргументы в пользу основных положений предвыборной платформы. Остановлюсь лишь на нескольких ключевых моментах, которые должны быть учтены в нашей практической работе.

Как вы помните, наш прошлый съезд работал в те дни, когда происходили трагические события в Буденновске. В своих переговорах с правительством партия ДВР твердо выступила за такое урегулирование кризиса, которое позволило бы сохранить жизнь

заложников и способствовать мирному процессу в Чечне. На съезде мы увязали вопрос о своем голосовании по вотуму доверия правительству с тем, как будет разрешен кризис в Буденновске.

Правительство пошло нам навстречу, прислушалось к нашим аргументам и приняло, на наш взгляд, ответственное и единственно возможное в сложившейся ситуации решение. Мы, естественно, выполнили свое обязательство и проголосовали за доверие правительству, когда этот вопрос был поставлен в Государственной Думе.

На мой взгляд, политика правительства в Чечне была на протяжении последних двух месяцев значительно более разумной, чем в начале года. Осознание тупиковости силового варианта позволило правительству открыть дорогу переговорам. Эти переговоры идут, хотя и тяжело.

Развязать войну легко, а остановить - очень трудно. Для этого необходимо мужество, последовательность усилий, сдержанность, готовность и умение избегать ультиматумов. Причем усилия нескольких авантюристов может быть достаточно, чтобы сорвать переговоры.

Поэтому мы приветствуем те шаги, которые в настоящее время предпринимаются для достижения мира в Чечне, и поддерживаем проводимую правительством политику переговоров.

Таким образом, можно констатировать, что, по крайней мере по двум крупным и значимым для нас вопросам, есть основа для сближения позиции ДВР с позицией российского правительства. Это, во-первых, проводимая правительством уже с января 1995 года политика финансовой стабилизации, близкая к той, за которую мы выступаем. Во-вторых, заметное изменение отношения правительства к вопросам мира, произошедшее в последние месяцы.

В этой связи вновь возникает вопрос: насколько серьезны наши разногласия с партией “Наш дом - Россия”, правильно ли то, что мы не заключаем с ней тесный избирательный союз?

Убежден, несмотря на все позитивные изменения в политике правительства, решение, принятое прошлым съездом нашей партии, было и остается верным. Оно основано не на анализе меняющейся политической конъюнктуры, а на соблюдении основных программных принципов нашей партии.

Для нас прежде всего важны не сегодняшние политические реальности, а то, какой мы хотим видеть Россию в будущем.

Предвыборная платформа партии “Наш дом - Россия” пронизана одной простой мыслью: период либеральных реформ в России завершен. Надо обладать достаточно развитым чувством юмора или полностью отрешиться от здравого смысла, чтобы назвать последние два с половиной года периодом либеральных реформ в нашей стране. Правда, по отдельным направлениям в правительстве шла борьба за либеральные реформы. Однако назвать политику, которую правительство проводило с 1993 года, либеральной, означало бы, мягко говоря, допустить грубую неточность.

С чем же связано желание авторов этой программы как бы подвести черту под периодом либерализма? Мне кажется, их несложные рассуждения выстраиваются примерно таким образом: опросы показывают, что сегодня россиян волнуют уже не столько проблемы инфляции, безработицы или промышленного спада, сколько преступность, в том числе организованная. Обыденное сознание подсказывает - либерализм не слишком хорошая среда для наведения порядка. Для этого нужен могучий генерал-диктатор да большая дубинка. Вот тут-то уж в России будет порядок. Отсюда - желание откеститься от либерализма даже у тех, кто еще три-четыре года назад клялся и боился в своей верности его принципам. Отсюда -

распространенное заблуждение, что кто-то может навести в России порядок “железной рукой”.

По моему глубокому убеждению, это невозможно не только у нас в стране, но и нигде в мире. Думаю, многие здесь присутствующие, разделяют мою уверенность.

Чтобы понять это, достаточно вспомнить, что подавляющее большинство диктаторских военных режимов возглавляют списки наиболее коррумпированных государств мира. В то же время, как показывает мировая практика, самый надежный способ побороть организованную преступность и коррупцию - это построение того цивилизованного, демократического, либерального общества, которое и является нашей программной целью.

Постараюсь проиллюстрировать этот тезис на примере проблем, с которыми сталкивается сегодня российское общество, и которые являются важнейшим источником коррупции и организованной преступности.

Яркий пример - неравенство условий хозяйствования, отсутствие предпосылок для развития честной конкуренции.

Мы являемся сторонниками свободы торговли, но не отвергаем возможности разумного протекционизма в принципе. Известно, что предприятия и экономика в целом могут успешно приспособиться к разным уровням таможенного тарифа. Есть страны, где тариф равен пяти процентам, в других он составляет пятнадцать или двадцать процентов стоимости товара. И при этом конкуренция оказывает позитивное влияние на развитие экономики. Однако нормальное экономическое соревнование становится невозможным, если одни предприятия вынуждены платить двадцатипроцентный тариф, а другие от него вообще освобождены. В таких условиях те, кого обязали платить высокий тариф, могут или закрыться, или искать

пути, позволяющие уравнивать условия - то есть нарушить закон и не платить тариф. Иного выбора у них просто не остается.

Та же ситуация возникает и при распределении бюджетных средств. Если они выделяются кому-то без всякого конкурса и практически даром, то о честной конкуренции говорить не приходится. Конкуренты таких "счастливых" экономических субъектов вынуждены, если они не хотят разориться, научиться давать взятки, чтобы тоже получить доступ к дешевым бюджетным кредитам.

Когда крупные государственные монополии предоставляют отдельным фирмам огромные скидки при транспортировке продукции до границ страны и, тем самым, позволяют по демпинговым ценам поставлять ее на экспорт, остается только один способ выжить в данном бизнесе - найти то место, где дают взятки за предоставление льготных тарифов, и тоже нарушать закон. Иначе неминуемо разорение.

Нельзя сказать, что российское правительство совсем ничего не делает в данном направлении. Скажем, в этом году, слава богу, начали распределять хотя бы часть инвестиционных ресурсов через систему открытых конкурсов с четко определенными правилами. Таким путем было распределено 78 млрд. рублей. Но, к сожалению, через бюджетные ссуды, распределяемые по чисто субъективным критериям, прошло ровно в пятьдесят! раз больше. А ведь эти ссуды являются важнейшим источником коррупции. Не здесь ли следует искать и корни организованной преступности в нашей стране?

Именно поэтому главная задача, которая ставится в экономической части программы нашей партии - обеспечение равенства условий хозяйствования. Мы хотим исключить возможность распределения государственных средств по усмотрению отдельных чиновников, обеспечить прозрачность и жесткие законодательно закрепленные критерии процедур, связанных с предоставлением кому-

либо государственных ресурсов. Только так можно преодолеть ситуацию, когда взятка является чуть ли не единственным способом эффективного хозяйствования в России.

Убежден, наша программа - это единственная серьезная программа борьбы с коррупцией и порождаемой ею организованной преступностью. Именно либеральная программа может позволить покончить с этим страшным злом в нашей стране. Только заткнув колоссальное количество дыр, через которые сегодня хлещут государственные финансовые ресурсы в честные и не очень честные руки, можно всерьез подкрепить социальную сферу, изменить систему бюджетных приоритетов. Именно это - еще одно важнейшее направление нашей работы, одна из основных задач, поставленных в предвыборной программе нашей партии.

Несколько слов о развитии экономической ситуации на сегодняшний момент, в том числе, исходя из наших программных задач.

На прошлом съезде ДВР мы говорили, что в целом макроэкономическая политика правительства является разумной и заслуживает поддержки. Вместе с тем, последние месяцы показали, что в значительной степени успех экономической политики зависит от четкости, скоординированности и профессионализма, которых, к сожалению, не хватает в работе, как многих правительственных ведомств, так и Центрального банка. Сегодня это проявляется в очень острой и опасной форме банковского кризиса.

Надо сказать, что еще в марте 1995 года я ознакомил общественность с результатами исследований нашего института, суть которых состояла в том, что на протяжении следующих месяцев будет устойчиво снижаться инфляция, стабилизируется и начнет расти курс рубля по отношению к иностранным валютам, существенно снизится

процентная ставка по банковским кредитам, и все это неизбежно послужит катализатором серьезного кризиса банковской системы.

Мы подчеркивали, что российская банковская система сформировалась при высокой инфляции и не умеет работать в иных условиях. Не умеет подбирать надежных клиентов, работать с промышленностью. Российским банкам предстоит тяжелая работа, направленная на то, чтобы изменить систему организации собственной деятельности.

У Центрального банка были месяцы, чтобы подготовиться к новой реальности, провести серьезную работу по реконструкции банковской системы. К сожалению, практически ничего не было сделано.

На протяжении последних трех-четырёх дней банковский кризис приобрел острую форму. Приходится принимать экстренные, пожарные меры. Сейчас к этому вопросу активно подключилось правительство.

Я знаю, что делается для преодоления кризиса. Полагаю, что принимаемые меры в целом достаточны для того, чтобы не допустить катастрофического развития событий и развала отечественной банковской системы. Случись такое - какие бы то ни было шансы разумных сил на успешные выборы в декабре 1995 года были бы полностью подорваны.

Вместе с тем, очень жаль, что вновь приходится платить дороже, чем можно было бы. Платить, в том числе, замедлением снижения инфляции по сравнению с темпами, на которые рассчитывали мы и наши единомышленники в правительстве.

Сегодня наступает момент, ради которого, собственно, и создавалась наша партия. Уже при ее создании мы знали, что следующие выборы будут одновременно и очень тяжелыми для демократов России, и очень важными для судьбы самой российской

демократии. Именно поэтому в прошлом году мы начали совместными усилиями активную работу по созданию организованной, дееспособной политической партии, которая сможет донести слово правды до избирателей, когда придет время выборов. Это время пришло.

Теперь от того, насколько четко, активно и организованно мы будем работать, зависит гораздо больше, чем просто то, кто сядет в парламентские кресла (убежден, для подавляющего большинства здесь присутствующих этот вопрос в высшей степени второстепенен). От нашей работы зависит сегодня, удастся ли сохранить шансы на демократию в России.

Я прекрасно помню утро 19 августа 1991 года, как, я думаю, помнят его и все находящиеся в этом зале. Тогда угроза свободе в России подступила жестко, зримо, драматично - в виде танковых колонн, входящих в Москву. Сегодня эта угроза подступает медленнее, не так видимо. Но подступает вполне серьезно, мощно, опираясь на огромные пласты авторитаризма и антидемократизма, которые присутствуют в нашем общественном сознании.

Надеюсь, что за время, прошедшее после августа 1991 года, все поняли, что борьба за свободу в России - это не только три героических дня у Белого дома. Предстоит тяжелая многолетняя борьба. Мы взяли на свои плечи огромную ответственность.

Сегодня от того, в какой мере мы окажемся на уровне этой ответственности, действительно зависит судьба России XXI века. Мы знаем, что нынче лежит на весах.

Спасибо. (Аплодисменты).